

Алек Бесараб

Китайские каникулы

Алек Бесараб

Китайские каникулы

«Издательские решения»

Бесараб А.

Китайские каникулы / А. Бесараб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508747-8

Пусть двое из разных стран найдут себя в Китае, Чтобы снова потерять,
вернувшись в декабре. Нет ни границ, ни времени для ищущей души.

ISBN 978-5-00-508747-8

© Бесараб А.
© Издательские решения

Китайские каникулы

Алек Бесараб

© Алек Бесараб, 2019

ISBN 978-5-0050-8747-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Китайские каникулы

Алек Бесарабский

Предисловие

Когда мой товарищ Марат - есть ли у вас близкие, очень близкие знакомые, в отношении которых язык все - же не повернется сказать «мой друг»?» - вернулся из очередного путешествия, на этот раз в далекий Китай, мы, как обычно, откупорили бутылочку красного и удобно устроившись в кожаных креслах моего кабинета, потянули неспешную беседу. Откровенный и открытый, как, впрочем, всегда, на этот раз он был все - таки другим, изменившимся за те несколько месяцев, что мы не виделись. В клубах сигарного дыма, загорелый, бородатый и нестриженный, Марат – мне показалось - стал более одухотворенным и умиротворенным (впрочем, без претензий на просветленность), и при этом в состоянии особенного возбуждения, похожего на ожидание каких – то больших событий и изменений.

Эти несколько месяцев пребывания в Китае, а также – как оказалось - в Бирме и Таиланде – были полны впечатлений и приключений всяческого рода, обычных для него (еще бы, когда человек сам вечно в их поиске), но все это было ничто, в сравнении с тем, что настигло Марата, - настоящее чувство, то самое, которое меняет русло жизненных направлений, заставляет разбрасывать или собирать камни, а в иных случаях под ними же и погребает.

Это было уже начало нового года; кабинет был полон сигарного дыма и наших воспоминаний, пропитанных последней страстью - такой сильной и одновременно такой светлой - моего собеседника; а наутро я остался с записной книжкой и частью переписки, которые Марат оставил по моей просьбе для изучения в качестве престарелого, но не без перспективного литератора.

Не будем преувеличивать роль человека, открывшего сундук с печоринскими бумагами и предавшего их печати; мне пришлось лишь расставить знаки препинания, да и то, не везде, поскольку современные средства связи не столь требовательны к грамматике, как старые добрые эпистолярные жанры (безгранично терпение интернета). Более того, предвидя упреки в разглашении тайны частной жизни, скажу, что лишь слегка поиграв на его безразличии, лени и тщеславии (человека, самого не лишнего греха писательского зуда), мы договорились

о том, что я вправе редактировать и предавать гласности – если мне или публике это будет интересно – все его похождения и приключения, что называется, без купюр.

А.Б.

«Я не писал стихов, да и вообще ничего такого, больше 15 лет, со времен депрессивно – озорного юношества. Это был наш 3 или 4 день в Китае. Мы поднялись от Гуанджоу до Гуйлина, что на реке Ли. Ох, уж и красивые виды на этой реке, горы как в старых сказках или как на старинных китайских гравюрах, где старый даос возвращает пилюлю бессмертия.

Помню увидел ее в аэропорту, склоненную над рюкзаком, в простенькой маечке на бретельках и спортивных брючках, притом элегантную, как никто вокруг, посреди разношерстной толпы путешественников. Я вперился своим гипнотическим взглядом замороженного донжуана в склоненную фигурку и она приподняла, не разгибаясь, голову и я увидел эти серо – голубые глаза и взгляд скорее вопрошающий, чем надменный.

Часа в 4 первого же утра после прибытия в захудалый городишко на реке Ли, мы дружной группой выдвинулись на утреннее созерцание и съемку, и это были картины, которые никогда до того я не видел, чудные, яркие и необычные, как впрочем много чего в Китае, созданного природой и человеком (вплоть до прихода коммунистов, пожалуй). Даже постановочные картинки для туристов были полны правдоподобности, пронизанные естественностью ежедневного бытия простого люда: вроде старого рыбака с седой жидковатой бородкой, в соломенной накидке на плечах и бамбуковой шляпой на голове, в штанишках по колено; восседающего на утлом бамбуковом плоту в окружении верных бакланов, освещаемых фонарем, подвешенным на палку; кораблика, проплывающего в самых первых лучах солнца, и этот свет зарождающегося утра играет всеми красками в его парусах, к вящей радости фотоманов. И сердце замирает все те мгновения, когда в рассеивающейся ночи открываются постепенно вершины и очертания гор самых сказочных, которые только видел человеческий глаз со времен последних тектонических сдвигов земной коры.

Вечером того же дня, – когда наша группа должна была выехать на прогулку на лодочках по реке Ли уже для вечерней съемки – в номере гостиницы, который я делил с обретенным товарищем Женей Цой, царила естественная для такого времени суток (после крайне раннего подъема) атмосфера полнейшей сиесты, Морфей царствовал безраздельно. В одночасье, не сговариваясь, суматошно просыпаемся, понимая, что время назначенное для встречи на берегу реки уже истекло – одевшись проворнее бывалых служак, бежим к причалу всего – то метров в пятьста от гостиницы.

Запахавшиеся, и уже полные внутренней драмы, смотрим на отплывающие плоты со всей нашей командой, в том числе с теми девушками, с которыми уже успели познакомиться и в чью сторону наделали уже первых авансов и реверансов. Женя удручен – он еще и лидер группы, к тому же, назначенный организаторами и вот такая несерьезность нелепая. Весь в поту и огорчении он остается на берегу, я же взбираюсь на прибрежную заброшенную башню и созерцаю свысока речку Ли и эти восхитительные горные образования ее обрамляющие.

Стою на башне и чувствую, как рождаются строчки и охватывает меня прям то самое вдохновение, самое что ни на есть настоящее, вкус которого утрачен смолоду, то сладостное ощущение момента и творчества, тем более ценного в застенелости и обыденности такой долгой, такой долгой...

И чуть ли не бегом несусь к гостинице и лежа в кровати кропаю приходящие строчки —

1.

Дождь по приезду в Сянпин

Плакала поднебесная,

плакала речка Ли,

плакали, кажется горы —

Цоя сюда привезли!

2.

Вдоль гуйлиньских вершин,

по водам реки величавой

бренное тело Цоя

бамбуковый плот несет.

Утренняя поездка на фотосессию

3.

Прохлада утренней Ли

души наши бодрит.

Рис вчерашний в кулечке

радует сердце Цоя

4.

Глазки с утра протерев

едет на съемку Вика,

бакланов с китайцами нет

на привозе одесском, увы

5.

Китаец встречает нас весело,
партнеру кричит на плоту :
«смотри – ка, сколько бакланов
сегодня нам завезли»!

6.

Картины ожили старинные,
замер бамбуковый плот, —
Андреевым рады служить
баклан и китайский народ

7.

Клюв опускает в воду
В поисках рыбы баклан.
Носом Дина клюет
Штатив для айфона не взяв
Вечерняя съемка на реке Ли
Начало трагедии

8.

Не дождется унылый баклан
увидеть вечернего Цоя,
зачехлены старый Canon
и глаза голубые Жени.

9.

Ждет ли закат человека?
ждет ли рыба баклана?
ждать ли Андрееву Цоя

нарушив природы ход?

10.

Учит Андреев команду

настраивать тени и свет.

Цой безмятежно спит —

свет у него в душе...

11.

Соню Цоя

не беспокоя

отшвартовался Андрей

12.

Купюры и пейзажи

Крепок полуденный сон.

стоят ли 20 юаней,

чтоб из за них вставать?

(мы должны были осматривать пейзаж, изображенный на купюре в 20 юаней)

14.

Оставленный на суше

Склоненный на камерой сапог

Цой протирал объектив.

Мужские горячие слезы

капали в реку Ли

15.

Кто так изящно склонен

судорожно рыдая?

нет, не русалка из Дании...

16.

Дина и Стелла на плоту

Катит бамбуковый плот

две безутешные души,

Андреев спящих не ждет,

ленивцам место на суше

17.

Стон поглотили гуйлиньские горы

В Плотах уходящих лишь Дина видна —

Она ведь тоже вершина...

18.

Пускает китаец дым.

Опечалено сердце Дины:

На берегу один

курит сейчас Марат

19.

Новая печаль на берегах Ли

Средь карстовых образований

Гуйлиньских скал и высей

Андреев сегодня воздвиг

Столб соляной из Цоя

20.

Разносились стоны Цоя

по гуйлинским по горам;
словно Вуду, громко воя
посылал проклятье вам.

21.

Он мятежный
просит бурю
на отпльвшие плоты!

22.

Запрещал ли Конфуций спать?
Бдил ли всегда Лао Цзы?
Жесток ли Андреев с Цоем,
Который – лишь человек?

23.

Не был в Китае Иисус
И Ошо не был в Гуйлине,
Зато осенил сладким сном
Цой это славное место

24.

мизантроп в Китае (По мотивам одноименной пьесы Мольера)
Взгляд радостно проводил
34 отпльвших —
немного передохну...

25.

Высоки мысли Андрея,

глубоко его погружение.

Но после обеда в Сянпине

плот еще глубже в воде...

А потом была кристаллизация, та самая стендалевская, прям как по нотам. Как заигрывания почувствовавшего свободу и не обремененного излишней моралью самца преобразуются в нечто, глубиной с марсианскую впадину и наполненную такой смесью влечения, страсти, нежности, ревности, надежды, отчаянья, ожидания переворота, неизбежности и судьбоносности? И завертелся волшебный хоровод чувств и эмоций. И были дни, наполненные поминутным любованием и обожествлением, и вечера, наполненные вожделием, ревностью и яростью, когда видишь ее любезничающей с каким – то французским парнем, который, похоже, интереснее тебя и – во всяком случае – внешне бьет по всем параметрам; а также – внезапным – смирением и принятием, свернутостью крови сердца как знак, что ты не властен навязывать себя и свое; и ничто не властно, кроме тайных и вечных сил природы, и что надо либо ожидать на берегу, положив руки на рукоять меча, или – просто броситься в эту реку.

Но счастье пришло, ошеломительное и бескрайнее, как звёздное небо Поднебесной, пронизанное колдовскими запахами этой волшебной женщины, древними, как земля ее предков. И счастье было, и бутылка вина у кровати и пение сверчков в ночи.

И обрядши вдруг невиданные раньше ощущения – обесценивающие требование и требовательность, в пыль стирающие намерение взять и потребность иметь; и выкристаллизовавшись в одно – быть рядом.

И была китайская стена и горы Чжанцзяцзе, и статуи терракотовых воинов и Запретный дворец, и вся красота эта невыразимая – пусть и описанная тысячекратно – была лишь фоном той красоты которую я – квазимодо – вдруг ощутил в творении божьем – человеку – и в себе в частности.

А потом уехали все – и она. А я очутился в Бирме, где было столько будд, сколько и не было их на земле со времен самого Будды, где смешалось убожество притонов и нега роскошных вил в заводях озера Инле, испарения джунглей и юных женских тел в деревнях, где не ступала нога иноземца – но не было ее. А потом был Таиланд, где глаза мои видели, а тело ощущало, вкушало и осязало такое, что хватит надолго вспоминать и причмокивать от удовольствия. Но не было ее.

1.

Тысячи праздных туристов

бродят в горах Чжанцзяцзе.

Прячется гор душа...

2.

От толпы уклонясь,

поднялся по мокрой тропинке.

В хижине ветхой

слушаю капли дождя...

3.

Красные листья застлали

ступени ведущие в небо;

одиноким стоит беседка

на вершине горы в Яншо.

4.

На Стене

Пронзителен крик орла.

Последняя башня стены.

Вдохнул полной грудью и я...

5.

Гуляя по запретному городу в Пекине

Как красив этот сад!

Как одинок император!

сжалось от боли сердце...

6.

(и звали ее Фиалка)

Какой прекрасный цветок

нашел я в далеком Китае!

Увидеть бы, как он цветет...

7.

Как терракотовый воин

перед тобой стою.

Сердце, увы, не из глины...

8.

Цезарь весь в колотых ранах,

лишь Брута увидев, —

безропотно принял судьбу...

Я также, тобой пораженный,

вымолвлю только :

«и ты?!»

9.

Радостью полнится сердце,

песню рождая тотчас

едва лишь увижу тебя.

10.

Ну вот и все... Уходит даже Цой.

Хотелось мне сказать ему: «Постой!»

Упасть коленнопредклонено, умолять

Меня в Сиане одного не оставлять.

Спросить его «зачем тебе Вьетнам?

В Сиане разве плохо было нам?!

Но не посмел...))

11.

«Ребята, куда же вы?» —

Посреди миллиона китайцев

Одиноко стоит славянин..

12.

В Сиане моя душа

прекрасно себя раскрыла:

столько оттенков тоски

ранее не наблюдал...

14.

По улицам пыльным Сианя

бродит бесцельно

опустошенное сердце...

15.

Вспомнил Стендаля слова:

«Что же смешного в том,

чтоб завтра совсем не проснуться?»

16.

Что «Запретный дворец»? Что храмы Янгона?

Просто старые камни,

Если не рядом ты...

17.

Пагоды Какку, Бирма

Шелохнулась листва на дереве бодхи,

звон колокольчиков на вершине ступы.

Вечер упал...

18.

Разве тысячи буд и пагод,
и сотни бирманских женщин
мешают любить по-русски?

И скитался я 45 дней и ночей и обнаружил себя в Одессе, где бродил по утрам вдоль моря в ледяной кромке и улочками пустынными в ожидании наших встреч и слезы растекались по щекам, сдуваемые прибрежным зимним ветром. И были встречи, такие сладкие и волшебные, и все, что женщина может дать мужчине – даже в Одессе, где это всегда больше. Но и осознание было – растворившись в ней, рябь лишь всколыхнул, воды глубинные оставив незамутненными и незатронутыми. Было так.

А потом – расставшись – мы взяли бумагу и ручку —

Но мог ли я знать, что любовь замерзнет до следующего года...

22.11.2014

«Обо мне, о тебе, о нас

Привет, любимая Фиалочка!

Любимая девочка

Перерыв, образованный в ежедневном общении с тобой (ставшей такой приятной привычкой), заполняю данным письмом.

Сначала о важном: ты прекрасна и восхитительна!))

На самом деле практически все в мире, что естественно – прекрасно, просто я пока именно в тебе это острее и ярче почувствовал.

Все или почти все из того, что есть в голове сейчас, уже было сказано тебе и раньше, но есть немного свободного времени и, возможно, желание самому визуализировать мысли на «бумаге» побуждает писать.

Помню как увидел тебя первый раз – в аэропорту Гуанчжоу. Помню эти серо голубые глаза, эти короткие волосы (которые тебе идут)), это худенькую, но такую грациозную и излучающую сексуальность фигурку.

Что произошло? Я не так редко вижу красивых женщин, и не в том возрасте, когда теряют голову с первого взгляда. Но впечатление было настолько сильным, что какое то время не мог отвести взгляд от тебя.

На протяжении следующих сколько дней я пытался привлечь твое внимание (судя по вечеру проведенному тобой в компании с французами – не особо успешно), быть каким то образом поближе к тебе, видеть тебя, слышать тебя.

Как говорит Стендаль, началась кристаллизация (роман «О любви»).

Казалось бы, обычное явление и вполне заурядные ощущения: симпатия, влечение.

Но то, что стало происходить потом, стал неожиданным и ошеломительным.

Желание быть рядом стало всепоглощающим. Не навязать себя, не флиртовать, не выставлять свои чувства, а просто присутствовать, чтобы ощущать тебя.

Влечение было потрясающе гармоничным, когда не происходит того конфликтного внутреннего разделения, когда существует только сексуальное желание в отсутствии душевного влечения (мужчинам чувствующим это присуще наверное).

Я утратил себя, я был полностью медитативен, я был в процессе своих ощущений к тебе, по сути я был в тебе.

Медитативен, значит – не мыслить, не анализировать, не препарировать.

Я не думал кто ты – какой у тебя характер, какие у тебя привычки, какое у тебя прошлое, какие у тебя планы на жизнь, я не анализировал твоё поведение (даже когда ты была с французом!), словом я был свободен абсолютно от всех тех шаблонов и ярлыков которые обычно присутствуют в нас в тот момент когда начинаются какие либо отношения. Т.е. у меня не было проекции тебя, созданной моим умом и воображением. Была лишь ты, такая какая есть.

Я просто пустил тебя в свою жизнь, принял тебя, как явление, как данность или – как принято иногда говорить, – как этап и часть своей жизни. Хотя сейчас я понимаю, что неверно так говорить: это не этап и не часть, это и есть жизнь, я был и есть в тебе полностью, тотально (терминологии нахватался у Ошо))

В этом состоянии невероятное ощущение радости – просто ежеминутное, ничем не омрачаемое, эйфорийное! Думаю, ты это видела во мне.

Конечно, омрачения были)). Например в тот вечер, который был проведен тобой с французом. Или не только вечер... Дни, когда ты не обращала на меня внимания (или так мне по крайней мере казалось).

Но даже в такие неприятные минуты я ловил себя на мысли, что не могу преобразовать свои ощущения по отношению к тебе во что то негативное. Мое Эго начало испаряться, как туман над рекой Ли, а с ним самолюбие, гордость, тщеславие. Я продолжал чувствовать – и это усиливалось с каждым днем – только тотальность влечения к тебе, независимо ни от чего и ни от кого. При том, далеко не был уверен, что даже нравлюсь тебе...

В этом состоянии все ощущается ярко, светло и ясно. Помнишь, ты меня спросила после нескольких дней знакомства, как я могу что то испытывать, не зная тебя? Я знал уже достаточно – я чувствовал твою природу (суть). Конечно, я не чувствую природу всех вокруг и подряд)! Видимо, первичным было наличие того, чего называют «химией», ту симпатию которую я почувствовал к тебе мгновенно, как только тебя увидел.

Я понимал, – и был очень близок к этому – что это также есть и состояние всепринятия и всепрощения. Не знаю понравится тебе это или нет, но факты таковы: в этом состоянии нет места каким – либо негативным чувствам, нет ревности, нет обид, нет ощущение уязвленного самолюбия или тщеславия. Также, как и нет стремления овладеть, ощущать твою принадлежность исключительно себе; нет никакой необходимости довлеть или ограничивать чью либо свободу; ты – свободный человек)).

Видимо потому так и в постели: мне не нужно было что то показывать, что-то доказывать, быть кем то, подавлять тебя, быть выше тебя, либо наоборот; я просто погружался в твой аромат и твои вибрации, запах твоего тела, твоих волос... Разве в таком состоянии хочется куда то торопиться либо что – то торопить?..

Мне – до тебя – скорее была свойственна напористость, торопливость, порывистость, местами агрессивность и насильственность, желание чувствовать себя овладевающим, подавляющим. В этом может быть удовольствие, которое удовлетворяет на недолгое время какие то комплексы, и тп. Но в этом мало настоящей радости, тепла и гармонии.

В совокупности всего этого – всех этих ощущений и подхода и есть такое невероятное наслаждение, которое я получал, находясь рядом с тобой; состояние, которое наверное не просто понять, поскольку понимание приходит через ум, а это состояние вне ума и вне рационального.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.